

- Екатерина Михайловна, сознайтесь, поступить дедушка помог?

- О моем поступлении не знали даже родители!

- А кем были ваши родители?

- Отец, Михаил Васильевич Артемьев, работал главным художником театра кукол, того, что на Спартаковской. Мама, Наталья Сергеевна, - заслуженная артистка России, работала в дедушкином театре. Всему миру известна коронная фраза Шахерезады Степановны из «Необыкновенного концерта»: «Я готова». Она прозвучивала маминым голосом. Зайчик Тепа из популярной детской телепередачи - это тоже мама: она была участницей создания программы «Спокойной ночи, малыши». Тепа был любимцем всех детей страны - замечательная кукла надевалась на руку и говорила голосом мамы. Тепа живет сейчас у меня, сидит на шкафу и оттуда на меня смотрит... При разводе родители решили, что у меня всего будет поровну. Поэтому отчество у меня папино, а фамилия - мамина. В 25 лет у меня появилась собственная постановка в Московском театре кукол на Спартаковской - спектакль «Руслан и Людмила», авангардный, для взрослых. Папа там был художник, я - режиссер-постановщик и автор пьесы

- А когда вы попали в театр Сергея Образцова?

- Когда дедушки уже не стало. Раздался звонок от нынешнего зам. директора театра с предложением поставить все, что хочу. Я поставила «Пиковую даму» с замечательным художником Алимовым. Нас познакомил Виталий Соломин. Алимов всегда упрекал меня: «Почему вы, Катя, не работаете у дедушки в театре? Стыдно бросать театр!» Я взяла с него слово: «Если я буду работать, художником будете вы?» - «Да, буду я!» И вот встретила Сергея Александровича, говорю: «Время пришло». Сделали мы с ним «Пиковую даму», потом литературно-музыкальную программу - Андрей Битов под джазовую музыку читал черновики Пушкина. Это случайно совпало с 200-летием Пушкина. И получили первую пушкинскую премию «Хрустальный цилиндр» - большую хрустальную вазу в виде шляпы тульей вниз...

- Разве возможно художника, не знающего специфики кукольного театра, пригласить на постановку?

- Конечно. Основную сложность представляют технологии кукольного театра. Для этого у нас есть потрясающие художники-технологи. Один из них, Владимир Аркадьевич Гарбузов, еще с дедушкой работал. Ведь куклы не ходят сами по себе - все механизмы нужно разработать...

- Стало быть, в кукольном театре режиссер без художника ничего не может?

- Режиссер без художника - это всегда плохо. У спектакля должен быть художественный образ, как у всего, что находится на сцене. И если это получается - дело сделано.

- Вы запомнили день и час, когда переступили порог кукольного дома уже не как дочка и внучка, а как равноправный член коллектива, самостоятельная творческая единица?

- День и час, конечно, не помню. Но когда пришла, все у меня были тетя Вера, тетя Таня, тетя Оля... Словно и не уходила. Мои обращения начинались с «Тетя Ве... Извините, Вера Федоровна». Я знала этих людей, и вдруг они повернулись ко мне другой стороной. Правда, не всегда самой лучшей. Надо было выстраивать новые отношения. Потому что выговор-то не вывесилишь на всеобщее обозрение на стенку «тете», которая когда-то за ручку водила тебя по театру. Много ошибок я сделала, пока все не встало на свое место. Многие качества пришлось в себе смять. Компромиссы давались с большим трудом. Это во мне от природы. И дедушка такой был.

- Меня всегда поражало в Сергее Владимировиче то, что он был человеком ярко выраженной гражданской позиции. Все, что он делал, делал азартно, по максимуму, с приложением всех душевных сил. Как сталинская эпоха не задавила в нем этого - мне непонятно. А вам?

- У дедушки была такая особенность. Когда ему говорили: давайте мы снимем о вас фильм - он отвечал: хорошая идея, давайте я сниму его сам. Когда ему говорили: давайте напишем о вас книжку, он отвечал: отлично, я напишу ее сам. Так что он все рассказал и написал о себе еще при жизни. Ответ на ваш вопрос можно найти в его книге «По ступенькам памяти». Глава называется «Ступенька, через которую трудно перешагнуть». Она посвящена отношениям с властью. Он считает себя виновным за происшедшее тогда. Только он и Сергей Иосифович Юткевич подписали письмо в защиту Мейерхольда - и это в то время! Он вызволял знаменитого искусство-

В детстве она зачитывалась Шлиманом и ездила в археологические экспедиции. Учителя элитной московской спецшколы № 45 (математической) видели в ней новую Софью Ковалевскую - после того, как Катя придумала собственное доказательство теоремы Пифагора. Но ни математиком, ни археологом она не стала. Подалась на режис-

серский факультет Театрального училища имени Щукина и была принята (в порядке исключения, поскольку на тот момент возрастом не вышла). А сегодня она мой собеседник - режиссер Государственного академического центрального театра кукол имени С.В. Образцова, заслуженная артистка России Екатерина ОБРАЗЦОВА.



Екатерина ОБРАЗЦОВА:

КУКЛА - ЭТО МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

веда Дрейдена. Выступал, вероятно, не понимая, что происходит, против юдофобства в период его расцвета.

- Вы имеете в виду историю с музыкантами оркестра, многих из которых надо было уволить по причине «пятого пункта»?

- Да, список кандидатов на увольнение замыкала фамилия художественного руководителя театра С.В. Образцова - он сам вписал ее и поставил условие: вместе с музыкантами увольняют меня. И, знаете, подействовало - театр оставили в покое!

- Думаю, он все прекрасно понимал и рисковал сознательно. Ведь за его плечами была школа общения с «вождем всех времен и народов»...

- За всю свою жизнь дедушка двадцать два раза выступал перед Сталиным. Иосиф Виссарионович очень любил его сольный номер «Хабанера», пародирующей оперу «Кармен». Дед рассказывал, что Сталин однажды приехал на концерт после того, как он отыграл «Хабанеру». Спросил, кто выступал. Ему сказали: Образцов. Сталин попросил повторить, и дедушка играл второй раз. На торжественных приемах Сталин не раз подходил к деду с бокалом, чокался и называл своим другом. Деду, конечно, было приятно, но насчет искренности этих заявлений он особо не обольщался, поскольку знал о трагической судьбе многих друзей вождя.

Однажды после концерта по поводу какой-то очередной годовщины в Кремле устроили прием. Именные люди поднимали тосты за Сталина, а за дедушкиным столом здравиц не говорили, обстановка была неформальная - громко общались, весело смеялись... Подошел официант и, делая вид, что убирает посуду, тихо сказал: «Осторожнее, Сергей Владимирович, на вас нехорошо смотрят». Дома приготовили чемоданчик с самыми нужными вещами и всю ночь ждали «гостей».

- Ваш дедушка и в более поздние времена мог много себе позволить во взаимоотношениях с властью, не так ли?

- В период гонений на Солженицына его попросили подписать осуждающее писателя письмо. И снова не обошлось без условия. Дед обещал подписать, когда прочтет хоть одну книгу Александра Исаевича, и попросил прислать экземпляр. «Но ведь

книги этого писателя у нас не издаются!» - «Тогда извините, ничем не могу быть вам полезен», - последовал ответ.

- Когда вы ходите по улице Образцова, что вы чувствуете?

- Сейчас я редко по ней хожу. Когда-то меня привезли туда из роддома, и, пока отмечали прибавление в семье, кузен Петя пытался накормить меня вареной колбасой. Улица названа в честь моего знаменитого прадеда, академика Владимира Николаевича Образцова, строителя железных дорог и ученого. Он был потрясающим человеком. Все, кто знал его, говорили, что лучше и добрее они никого не встречали, скольким людям он помог деньгами, жильем, работой, вниманием!.. Я редко там бываю, но это не мешает мне понимать, какими замечательными были и дедушка, и прадедушка. Пока не получается до них дорости, но тянуться надо - и я стараюсь.

- Чувствуете ответственность, фамилия обязывает?

- Наверное, не совсем так. Есть большое желание не утратить планку, поднятую дедом на невероятную высоту. Одна из этого, конечно, сделать не могу, но рядом есть соратники, которые мне в этом помогают, направляют, и театр на правильном пути. Он становится большим международным кукольным центром. У нас лучший музей театральных кукол. Год с небольшим, как вышла замечательная книга-альбом об этом музее - сейчас выходит второй том. У музея большая научно-методическая часть, куда обращается весь кукольный мир. Мы выпускаем свой журнал, который называется «Театр чудес». У нас свой издательский отдел. И все это под крышей Центра имени Образцова, президентом которого я являюсь.

- Вы сказали, что театр на правильном пути. Что это за путь?

- Он устремлен в будущее. Сергей Владимирович любил говорить: там, где живы традиции, там мертвы идеи. Тем не менее мы не можем отказаться от традиций. Вынести на сцену актера с куклой стало дешевле и проще. Но когда кукла обладает механикой, кукольный театр становится другим - дорогим удовольствием и сложным по режиссерскому построению. И мы стараемся держать вид искусства, который

придумал дед. Это тростевая кукла, которая может очень много. Кукла дорогая, которой надо уметь управлять.

- Кукольный театр возник бог знает когда и продолжается сегодня. Вы можете ответить, почему он так популярен и востребован?

- Никогда не забуду цитату, которую прочла у кого-то из классиков марксизма: искусство зародилось там и тогда, где и когда у человека возникла тяга к прекрасному. Где, когда - ничего не поймешь! После этого я не стала читать этих книжек. Наверное, кукольный театр вечен, как басни, и имеет возможность говорить эзоповым языком. Этим всегда пользовались Петрушки. Театр Петрушки всегда актуален, всегда в оппозиции.

- Однако в нашей стране кукольный театр возник не как оппозиция, он сознательно культивировался...

- Почему? Было время, когда «Обыкновенный концерт» (первое название спектакля) закрывали под тем предлогом, что в нем нет ни одного положительного героя и это клевета на советскую эстраду. Дедушка спас тогда спектакль. Он играл как положительный герой - сам вел это представление на протяжении года. А спектакль переименовали в «Необыкновенный концерт»...

Почему такой театр, как у Образцова, мог возникнуть только в СССР? Было государственное финансирование. Во всех странах это, как правило, маленькие труппы, не имеющие никакого финансирования. Этот вид искусства надо сохранить, потому что он очень живой и современный. Пародию, например, никто лучше куклы не сделает. Наш «Необыкновенный концерт» длится более 50 лет и до сих пор востребован. На гастроли просят в основном этот спектакль. А там ведь работают одни куклы, человек вообще не появляется. Спектакль занесен в Книгу рекордов Гиннесса.

- Что в таком случае первично: человек или кукла?

- Человек, конечно, важнее: он делает куклу. Без человека вы куклу не увидите. Но человек работает не сам по себе. Есть такое выражение - «работать в маску». Он «работает в маску» куклы, он идет от ее параметра, от того, как она сделана и что мо-

жет. Рассказывают, как работал Гердт. У него за ширмой был ноль эмоций на лице. А кукла делала все и выдавала бурю эмоций в зале. Потрясающим актером был Сперанский. Он приходил за два часа до спектакля и общался со своей куклой, как бы «входил» в ее образ. Забирал куклу домой, с нею общался, искал новые нюансы.

- А Сергей Владимирович общался со своими куклами?

- Он выдумывал свои куклы, образы для своих сольных программ. Они целиком были плодом его воображения.

- В чем особенность работы режиссера с артистом театра кукол? То есть вы как режиссер работаете с куклой или, грубо говоря, с кукловодом?

- Мне очень обидно слышать слово «кукловод». Все эти люди - актеры. Актер театра кукол - это создатель образа. И чем он талантливее, тем более запоминающийся образ. Взять хотя бы Зиновия Гердта в роли Конферансье. Его никто не может забыть.

Конечно, работаю я с артистом, но при этом смотрю на куклу. В какой-то момент она отождествляется с артистом. Я делала спектакль «Братец Кролик». Там актриса так играет кролика, что зрители забывают об исполнителе и к кролику относятся, как в живому существу. Запомнилась такая детская реплика: «Мама, а где же здесь куклы?» Вот вам и кукловод!

- Вспомните, пожалуйста, самый значимый для вас эпизод общения с дедушкой. Такой, который вам потом конкретно помог в жизни.

- Мне очень многое что помогло. Он никогда специально не учил и не поучал: «Делай так, а не вот так». Всегда говорил, чтобы я все делала сама. Но я наблюдала за дедушкой, и это меня многому научило. Я стараюсь соответствовать, хотя это сложно. Однажды вернулась в плохом настроении. Дедушка сразу: «Что с тобой, что за вид?» Я говорю: «У меня плохое настроение». «Кать, самое неинтеллигентное в жизни - показывать свое настроение. Ведь никто из нас не виноват в твоём настроении». Или: «Ой, спину ломит, наверное, к дождю». Он: «Какие вы странные! Вот у меня ничего не ломит. Дождь - беру зонтик, холодно - надеваю дубленку, жарко - снимаю. Какие проблемы?»

Никогда не верил ни в каких барабашек. Очень чисто относился к понятию любви. Не признавал, что если люди «просто» целуются - это ничего не значит.

- Дедушка был любвеобильным человеком?

- Не думаю. Мне кажется, что он всю жизнь любил свою первую жену, которой не стало при рождении моей мамы. Когда дедушка не стало, я однажды отодвинула секретер, створку одну его рабочего стола (раньше я туда не заглядывала) и увидела во всю эту створку огромный портрет Софьи Семеновны, его первой жены. Он очень часто ее вспоминал. Говорил, что влюбленность - это дело пологого влечения, а умение любить - дело внутренней культуры человека.

- Мне кажется, он обладал бездонной внутренней культурой.

- Да. Он никогда не показывал своего настроения. Отличался неприхотливостью в еде. Главное, что в нем было, это невероятная любовь к жизни. Неугасающий интерес ко всему, что происходит. И абсолютная современность. Он никогда не вспоминал, как хорошо жилось в былые времена, в прошлом, а теперь, мол, не так. Говорил: «Старый человек - это который лежит на диване и вспоминает прошлое. А молодой, даже если и лежит на диване, думает о будущем». Он всегда думал о будущем и жил все время вперед. Всегда очень много работал. Даже когда уезжал отдыхать в последние годы (раньше он и этого не любил), на отдыхе писал книгу. В 80 лет три часа держал зрительный зал теледиди в Останкино. На вопрос «В чем ваш секрет?» отвечал: «В том, что я никогда не отдыхаю». В последнем телевизионном интервью (это был 1992 год) его спросили: «Какое время для вас самое тяжелое?» Он ответил: «Наверное, сейчас. Когда я путешествовал по миру, приходил в ужас от того, что замечательные музыканты играют в переходах, на улицах сидят нищие. А сейчас я все это вижу у себя. Тогда я возмущался, а сейчас это настигло меня дома. Ужасно, что развалился Союз, что в отошедших республиках бедствует народ». Для него это стало большим потрясением. Он был очень расстроен, а расстроить его было трудно.

- Если бы Сергей Владимирович пришел сейчас в театр, что бы он сделал в первую очередь?

- Восстановил бы зимний сад с несмолкающими птицами, который был его гордостью. И немедленно устроил бы репетицию...

Беседу вела Елена ДМИТРИЕВА